

Призраки
поместья
Сент-Мор

Дмитрий Ковальски

Мистические дела писателя Николаса Райта

Д. В. Ковальски

Призраки поместья Сент-Мор

«Автор»

2022

Ковальски Д. В.

Призраки поместья Сент-Мор / Д. В. Ковальски — «Автор»,
2022 — (Мистические дела писателя Николаса Райта)

Вам доводилось встречать призраков? А вот юному писателю Николаю как-то свезло. Встреча настолько изменила его жизнь, что легла в основу настоящего бестселлера. Однако ничего другого написать ему не удалось. Так что он посвятил свои молодые годы поискам настоящего мистического чуда, в надежде повторить свой успех. Одним из таких случаев становится поместье Сент-Мор. Место, которое раньше славилось производством отличного красного вина. Теперь же оно пугает слухами о проклятии и блуждающих среди виноградных кустов призраках. Писателю предстоит выяснить на самом ли деле здесь замешаны потусторонние силы, или кто-то намерено губит репутацию поместья Сент-Мор. Легкий детектив о делах писателя Николаса Райта. Где суеверия и мистические события найдут противостояние в виде логики молодого человека.

© Ковальски Д. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Отрывок из книги Николаса Райта «Последний призрак»	22
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Д. Ковальски

Призраки поместья Сент-Мор

Пролог

В полуденный час тридцатого числа последнего месяца лета 1876 года в библиотеку вошел молодой человек восемнадцати лет. Он шел, насвистывая только ему знакомую мелодию. Не обращая внимания на редких посетителей, он держал путь к стеллажу русской классики начала XIX века. Однако своей цели так и не достиг.

В слабом пасмурном свете большая комната с полками и книгами выглядела серо. Воздух наполняли запахи сырости, затхлой бумаги и типографской краски. Маленький желтый островок масляной лампы едва освещал центральный стол, где за стопками пыльных бумаг, вазой с сушками, чернильницей и печатной машинкой скрывалась дама преклонных лет. Серость дня вкупе с профессией невольно заставили ее веки под очками закрыться. Сложив руки на пышной груди, она мерно дремала, наострив по-кошачьи уши. До ее слуха доносились уверенные шаги молодого парня, который явно был здесь впервые и уж точно никакого отношения к училищу не имел. Гимназисты обычно шоркают ногами, потому как желание посетить библиотеку принадлежит их учителям либо родителям. Однако сейчас она свидетельствовала иной случай и мешать ему не собиралась. Дама лишь шикнула на него, чтобы тот прекратил свистеть. Все же это царство тишины.

Библиотека Томской классической гимназии хранила в себе удивительные печатные экземпляры, среди которых, если верить словам некоторых гимназистов, можно было отыскать «Вий» Гоголя. Правда, дело омрачалось тем, что библиотека не была общественной. Взять книгу мог только учащийся гимназии, кем юноша не являлся. Потому действовал согласно выдуманному плану – идти уверенно и не попадаться.

Успех гарантировал ему прекрасный, но в то же время жуткий вечер. К тому же погода тому соответствовала. С раннего утра густые тучи плотно затянули небо, обещая вечерний дождь. Лишь изредка солнцу удавалось пробить серый занавес, освещая темное помещение. В один из таких моментов юноша успел выхватить нужный ему ряд, прежде чем тот вновь скрылся в тени, и быстрым шагом направился туда.

Поиски нужного издания настолько поглотили парня, что он не заметил, как прошел сквозь человека. Точнее, ему показалось, что это человек.

Милая девушка со странным свечением по контуру тела стояла перед книгами, изучая «Сказки народов мира». Он ее заметил, только когда прошел сквозь, потому как обязан был врезаться в нее. Ничего такого не случилось.

В моменте тело ощутило зной жаркого воздуха, от которого бросило в холодный пот. Кожа покрылась мурашками, а по волосам пробежал ток.

Лишь на мгновение он слился с ней. Но этого хватило, чтобы весь организм встревожился. Чутье или интуиция верили полупрозрачному существу. Верили в его реальность. Но только не разум. Он всячески отвергал возможность существования призрака, потому искал объяснение всей ситуации: «Ты прошел мимо», «Она увернулась», «Тебе показалось». Фразы, рождаясь в голове, гасли, словно падающие звезды. Этого было недостаточно.

К тому же тело не могло лгать. Оно реагировало на нее. На ее присутствие. Словно весь воздух вокруг обладал мистическим разрядом.

Юноша сделал шаг навстречу, и дыхание свело так же, как если бы он оказался на краю пропасти. Ком подступил к горлу, полностью сдавив связки и лишив голоса. Одновременно с этим нутро распирало от необъяснимого восторга.

Она повернулась.

– Я тоже люблю книги. Почитаешь мне?

Ее голос прозвучал отовсюду. Такой же реальный, как и она сама. Словно отражение живого человека, явившегося на миг, когда солнечный луч пробил тучи и преломился причудливым девичьим образом. Она состояла из тысячи частиц, которые подобно библиотечной пыли медленно парили в воздухе.

Спустя минуту ее не стало. Как и грозового напряжения воздуха. Вот только чувство радости никуда не делось. Оно осталось внутри, растекаясь теплом по венам.

Явилась настоящая магия, невольным свидетелем которой стал простой человек. Происшествие настолько неземное, что в ином случае мозг бы воспротивился ему и полностью стер из памяти. Вот только встреча не прошла бесследно. Где-то в недрах сознания осталось зерно. Попад в одобренную интеллектом почву, оно пустило корни.

Молодой человек бросился домой. В голове яркими вспышками являлись сцены встречи с духом, высвечивая каждую деталь, каждую эмоцию. По спине пробежали мурашки – страх того, что все забудется. Страх необоснованный. Мозг работал так, словно принадлежал великому писателю или ученому: преобразовывая эмоции в слова, а слова собирая в предложения.

Позже на старой печатной машинке, которая служила лишь для перепечатывания книг, эти предложения легли на бумагу. Их было много, и они не планировали заканчиваться. В итоге юноша провел больше месяца за работой.

За все это время он ни разу не ошибся и не допустил опечатки. Им двигал дух, он управлял его пальцами, так что те плясали по клавишам, как руки виртуозного пианиста. Спустя два месяца работа была окончена. На столе среди пожелтевших бумаг лежала рукопись. Она была посвящена мистической встрече. Главной особенностью этой истории служил подзаголовок «Основано на реальном случае».

Планов становиться писателем не было, но судьба сама дала ему этот шанс. Книга влюбляла в себя каждого, кто читал ее. И неудивительно, что ее захотели получить крупные издательства. В течение двух лет она была издана на пяти языках и разошлась большим тиражом по всему миру, сделав своего автора неприлично богатым.

В двадцать один год молодой автор стал желанным гостем светских мероприятий. На каждом званом ужине или балу его постоянно осыпали вопросами о встрече с призраком. Он вежливо рассказывал эту историю, каждый раз переживая те самые эмоции.

Однако то ли время постаралось, то ли растущие из раза в раз сомнения, но страсть понемногу угасла. Сначала он стал опускать детали, а затем и вовсе пропускать важные фрагменты. Интерес публики к этому делу также пропал. Все свелось к нескольким сухим фразам, коими обменивались больше из вежливости, чем из любопытства.

История получила широкую огласку, став известной городской легендой, блуждающей от петербургских театральных подмошков до парижских танцевальных залов. Говорили о ней все: и политики, и простой народ. Каждый раз, передавая ее из уст в уста, они пережевывали ее, меняли, добавляли несуществующие факты, полностью убивая первоначальную магию. В итоге от нее ничего не осталось. Она превратилась в байку, которой никто не верил.

Порой даже у автора книги возникала мысль, что и ему показалось. Что за глупость? Призрак в библиотеке!

За этим откровением последовал тяжелый эмоциональный период. Предпочитая одиночество, он избегал тех, кто читал его книгу. Теперь она казалась бредом для людей недалекого ума.

Ко всему прочему издательства требовали новых рукописей.

День и ночь молодой автор сидел перед печатной машинкой, взглядом сверля ее, в надежде, что это даст хоть какой-то результат. Правда, чуда не случалось. Темы казались пустыми. Текст выходил скверный. Даже с учетом того, что он сдабривал творческую почву обильной порцией красного вина.

И можно было бросить все и перестать писать, но внутри парня жила вера, которую каждый раз дразнили письма.

Письма писались на разных языках и разных диалектах русского. В основном истории ничем не отличались друг от друга: «Мы тоже видели», «Призрак украл мое сокровище», «Странные звуки не дают мне спать». И каждое из них вновь зажигало парня, дарило веру в то, что ему не показалось. Что он в действительности стал свидетелем магии. Но, разобравшись, он видел, что это лишь жалкое подражание настоящему чуду.

Однако польза от таких странствий была. Каждое письмо, способное зажечь интерес писателя, ложилось в основу рассказа или повести, которых за последний год накопилось немало. Правда, эти истории не увидели света, пока писатель не получил письмо из поместья Сент-Мор.

Глава 1

Мари Сент-Мор стояла в гостиной, не решаясь окликнуть брата.

От волнения она крутила пальцами концы белых локонов, нисходящих на плечи. В голубых глазах стояли слезы. Бледное от природы лицо было напряжено, потому что ей хотелось высказать брату многое. Однако воспитание каменной стеной сдерживало все эмоции.

Матис Сент-Мор, брат Мари, сидел к ней спиной, не обращая никакого внимания на ее присутствие. Взгляд его был прикован к потухшему камину. С остатками дров и пепла он сравнивал текущее положение семьи. Однако в отличие от сестры он не был растерян. Хотя и не понимал, что делать дальше.

Мари и Матис были двойняшками и двадцать один год жили в поддержке и понимании. Огонь ссоры иногда вспыхивал, но тут же гас, лишенный всякой подпитки. Тогда у них была настоящая семья. Трагедия, случившаяся два месяца назад, изменила их, отдалив друг от друга. Теперь пламя пожирало каждого изнутри.

Все еще игнорируя присутствие сестры, Матис встал и подошел к столу. Тень от света лампы легла на его лицо ужасной маской, на миг обратив брата в жуткое существо. Из хрустального графина молодой человек налил себе красного вина и поднес его к губам.

– Не пей, оно отравлено! – тут же выпалила сестра.

– Вот сейчас и проверим, – ответил брат, – правда ли это.

Семья Сент-Мор за последний год оказалась на пороге полного банкротства. Все началось с кончины главы семьи – Кристофа Сент-Мора, отца Матиса и Мари, владельца одной из крупнейших виноделен долины Роны.

Двадцатого августа, в день, когда принято собирать первый урожай вина, Кристоф Сент-Мор был обнаружен мертвым в собственной постели. Приехавший врач по первичным признакам установил отравление. Но после вскрытия списал все на неведомую болезнь кишечника.

Из-за похорон и панихиды сбор урожая отложили, чем воспользовались птицы, разорившие кусты «черной шишки». К тому же появился призрак, блуждающий среди виноградников. Показания очевидцев расходились, но этого было достаточно, чтобы последние работники покинули семью.

Матис и Мари не были готовы к тому, что уготовила им судьба. И пока никто из них не знал, как поступить.

– Все же нам стоит продать наше имущество, – осушив бокал, сказал Матис.

– Но наш отец был против!

– И вот к чему это привело.

– Его отравили!

– Его могли отравить так же, как и вино могло быть отравлено из-за случайно попавшей дикой ягоды.

– Это вздор! Ты сам веришь в это?

– Конечно, – усмехнулся Матис, – лучше верить во всякую нечисть, разгуливающую по двору.

– Отцу являлся дух!

– Разум больного старика не вызывает у меня никакого доверия.

– У меня есть доказательства, а у тебя их нет! – не сдавалась Мари.

Услышанное разозлило Матиса. Его рот скривился, а глаза сощурились. В тених от лампы он походил на монстра.

– О каких доказательствах ты говоришь?! – сорвался на крик Матис.

Мари сжала кулаки так, что костяшки побелели. Ее губы тряслись. Десятки обидных слов готовы были вылететь и ранить ее брата. Мари медленно выдохнула и продолжила:

– Во-первых, кабинет отца, ты сам видел, что с ним стало. Во-вторых, ночные шаги – ты сам их слышал. Музыкальная шкатулка, которая играет сама по себе. Тебе этого мало?

– Мало! Все это глупости, которым при желании легко найти объяснения. Пусть отец сам явится, и тогда я поверю.

– Люди видели, – выпалила Мари, после чего снизила голос, словно ее могли подслушать. – И не только его!

– Их пустые головы и суеверное нутро поверят во все что угодно! Мне нужны доказательства.

– Тогда позволь мне пригласить человека, который, вероятно, имел дело с чем-то подобным.

– Тот писатель? Он отличный выдумщик, не более того. А книга, какой бы хорошей ни была, – сказка для детей.

– Она основана на реальной встрече! – Голос Мари дрожал.

– Боги, отец мой Кристоф! Ты не лучше этих глупых людей!

– Прошу тебя, Матис, позволь мне пригласить этого человека, и до тех пор не совершай никаких сделок, говорят, он принимает приглашения и видит истину в таких делах, – тихо сказала Мари и подошла к брату. Она протянула к нему открытую ладонь.

Немного поворчав про себя, Матис звонко хлопнул своей ладонью о ее ладонь. Ровно так, как делал это в детстве.

– Пусть так, пока все равно нет выгодных предложений. Люди прознали о наших бедах и не дают даже десятой цены от настоящей стоимости. Но слишком не затягивай. И будь с ним осторожнее. Все-таки он русский.

Она ждала этих слов. Пусть в них и слышалось недоверие, но все же они не запрещали ей поступить так, как хотелось.

С детства, несмотря на то что появилась она минутой раньше, Мари всегда следовала за Матисом. Притом ей было не важно, что ждало впереди. Даже если ситуация складывалась скверно, Матису удавалось ловко выйти из нее и не дать в обиду сестру. Мари не раз восхищалась его умственными способностями, к которым иногда прибегал их отец Кристоф. Чистый от сомнений детский разум легко принимал важные решения и ни разу не ошибался. В то время как куча взрослых взвешивали каждый выбор, высчитывая риски.

Минуя столовую и рабочий кабинет отца, Мари взбежала по лестнице на второй этаж дома, все еще светлого и уютного.

Управляющий Франсуа не мог позволить дому прийти в запустение. Каждое утро он строго следовал своим обязанностям. Растапливал камин, открывал ставни, раздвигал шторы, зажигал лампы, наполняя пустое мрачное пространство светом. Их осталось четверо. Мари, ее брат, садовник и молодой мажордом Франсуа, ставший им больше другом, нежели управляющим домом. Он был одним из тех, кто верил в проклятие дома и призраков. Еще он верил, что дух Кристофа покоя не обрел, потому каждое утро оставлял графин с вином в его кабинете. Пару дней назад неожиданно графин опустел. Этого было достаточно для веры молодого управленца.

Спустя две недели кабинет хозяина дома все еще хранил его запах. Смесь духов и дыма сигар, которые хоть и редко Кристоф курил по вечерам. Было в воздухе еще что-то. В этом месте он стал вязким и липким, сдавливая гостя со всех сторон. Таким его ощущали Франсуа и Мари. Для Матиса ничего не изменилось, кроме обострения боли утраты в этом месте. К тому же графин с вином тайной для него не был. Он сам его выпил в одну из ночей.

В холмистой долине на северо-востоке Франции ночь наступала нежно. Луна вальяжно взбиралась на темный небосклон, окрашивая кроны осенних деревьев в бледно-голубой цвет.

Под магическим влиянием луны дневной ветер стихал, раскрывая мельчайшие звуки окружения. Те, кто считал, что с заходом солнца мир засыпал, вероятно, заблуждались. Он был полон жизни. Ночные насекомые стрекотали. Кошки высматривали добычу, сидя на крыше старого сарая. Среди растущего винограда копошились вороны, объедая забродившие и засохшие ягоды. Днем их отпугивал садовник. Ночью не мешал никто. Чему птицы были рады, громко каркая на всю округу. Они облюбовали это место. Никто не гнал их с виноградников. Даже пугало, сделанное из старого, набитого соломой кафтана, больше не тревожило птиц.

Крик ворон пугал Мари. Особенно когда та находилась в кабинете покойного отца – в его кресле с высокой спинкой, обращенной к окну. Для спокойствия она всегда закрывала портьеры. За столом с аккуратно расставленными документами под светом дрожащего огонька свечи она раз за разом переписывала письмо.

Слишком невероятно, слишком непонятно, слишком испугано, так думала Мари, сминая бумагу. Кабинет давил. Но в другой комнате письма бы не получилось. Бумага, помимо чернил, должна наполниться духом этого места. Так считала Мари.

Порыв ветра влетел в комнату. Ровные стопки бумаг разлетелись, превратив порядок в хаос. Свеча погасла. Девушка осталась в темноте под слабым светом луны, пробившимся через небольшую щель между штор. Сердце затихло. По спине пробежали мурашки.

Мари отложила перо и прислушалась. Из-за стены тихо звучала грустная мелодия. Она принадлежала фарфоровой балерине с отломанной ногой, которая каждый раз, когда заводили шкатулку, кружилась. Делая один оборот, она щелкала. Детская музыкальная шкатулка Мари. Пропала, когда ей было пятнадцать. Вернулась, когда она была совершенно не готова к этому.

Бесшумно девушка вышла из кабинета. Дверь в соседнюю комнату была открыта. Музыка все еще звучала, щелкая каждый оборот. Мари вошла. Теперь, когда она была в соседней комнате, ей казалось, что музыка играет в кабинете. Она приложила ухо к стене. Музыка стала немного громче. Из кабинета доносился шорох. Словно отец все еще работал там, но Мари знала, что его там быть не может.

Собрав всю свою волю и стараясь не шуметь, она мелкими шагами вернулась в кабинет и замерла на входе. Липким потом страх окутал ее тело. Бумаги были собраны в стопки. Свеча горела на столе. Музыка затихла. Не подавая виду, Мари подошла к столу, села и в один момент закончила письмо. Теперь слова легли на бумагу так, как надо.

Глава 2

Почтальон прибыл по указанному адресу. В сумке осталось последнее письмо. Особенное. Несколько почтовых марок разного цвета с зазубренными краями подсказывали, что письмо отправлено из Франции. Даже сама бумага конверта была иной. Мужчина поднес письмо к пышным рыжим усам и втянул воздух. Письмо явно писала девушка. Да и к тому же невероятной красоты.

Это история безответной любви, подумал почтальон и вздохнул. Он представил безответно влюбленного юношу – гимназиста, которому отказала француженка в силу невозможности их брака.

Каждый необычный конверт сопровождался живой фантазией почтальона. Чаще всего абсолютно неверной. Но для него значения это не имело, ему нравилось представлять отправителя и адресата. Особой наградой он считал совпадение своих фантазий с реальной жизнью.

Для надежности почтальон убрал конверт во внутренний карман черного, с начищенными до блеска пуговицами камзола. И отправился по указанному адресу.

Держась правой стороны дороги, почтальон шел по Невскому проспекту к зданию номер 37. Все еще представляя юношу, которому было уготовано разбитое сердце, посыльный дошел до императорской публичной библиотеки. На входе его встретила сухая остроносая дама, заведующая библиотекой. Почтальон протянул письмо. Из рук не выпускал. Держал так, чтобы удобно было прочитать имя на конверте.

– Мне нужен этот господин. Он числится в вашей библиотеке в должности помощника секретаря.

Дама быстро пробежала по тексту и безучастно ответила.

– Нет его. – Она поморщила нос. – Если встретите этого бездельника, передайте, что я больше не намерена терпеть его в этих стенах.

– Позвольте, – учтиво начал почтальон, – но как же я его встречу, если даже не знаю, где его искать.

Вежливость городского служителя разбилась о ледяную неприступность работницы библиотеки.

– Компанию умнейших людей, пусть и ныне почивших, он променял на компанию пьяниц и бездельников. Ищите его в ближайших кабаках. Возможно, он в «Палкине».

Почтальон отвесил поклон и вышел.

Ресторан «Палкин» располагался выше по тому же Невскому проспекту. И там слышали про искомого автора, вот только он там не появлялся несколько дней. Возможно, выбрал обычный кабак.

Все иначе, догадался почтальон. Юноша уже перенес душевную травму, и теперь в его руках бумага, способная залечить эту боль. Вот только с каждым новым местом шанс встретить получателя уменьшался. Пока в каком-то из подвальных трактиров его имя не оказалось знакомо одному из завсегдатаев. Мужик с густой бородой и сощуренным от постоянного курения глазом с особой радостью признал в имени на конверте своего нового товарища.

– Так он по делу ускакал. Пришел к нему, получается, господин один, высокий, с пышными бакенбардами. – Мужик встал, руками показал бакенбарды и сgrimасничал светскую рожу. – Говорит, проклятие, мол, спалило мой ювелирный магазин, а ты, говорит, смекаешь в этих гнусных делах. Мол, подсоби. Так он отказать-то и не смог.

Рассказчик плюхнулся на зад, опрокинул чашу медовухи, вытер черной рукой бороду и прослезился.

– Хороший малый он, отказать ему – что человека убить, даже если себе во вред.

– Действительно. – Почтальон проникся. – Мало нынче таких людей...

– А главное, ни копейки не нужно ему! – Вновь вскочил мужик, ударив кулаком по столу.

– Может, скажешь, где его искать?

– Адреса не знаю, тот благородный господин обещал показать ему дорогу. Но ты поищи пожарище где-то в этом районе. Думаю, быстро отыщешь нужный адрес.

– Может, еще подскажешь, как он выглядит.

Тут мужик-то и притих. Глянул с подозрением на почтальона. Немного подумал. Почесал бороду. И убедил себя в честности государственного служащего.

– Узнать молодца легко. Высокий, худой, как палка. Волосы такие... – Мужик изобразил руками непонятную фигуру над головой. – Такие взъерошенные, как пшеничный куст. Светлые. И одет в костюм. Сколько его ни встречал. Пиджак, жилетка и брюки навывпуск. Хороший, но потрепанный. Точно уж дворянской масти был.

Хоть и пьяница, а голова смекает, подумал почтальон и отправился дальше. На Невском про пожар не слышали. Зато, когда свернул на Литейную и прошел буквально несколько домов, тут уж нос и уловил нотки горелого дерева.

Два дня назад ювелирная лавка братьев Эрлихов неожиданно для всех вспыхнула и сгорела дотла за считанные часы. За это время интерес к ней не пропал. Наоборот, люди тянулись со всех концов города. Так как по слухам всему виной было проклятие красного камня, который один из братьев-владельцев привез из Африки.

Перед пепелищем стояла толпа. На нее-то и ориентировался почтальон. Когда он подошел ближе, то застал адресата в неловком положении. Его держал за грудки невысокий полный мужчина с блестящей лысиной. Мужчина что-то грозно кричал. Однако выглядел очень комично, потому как, чтобы хоть немного приподнять парня, ему приходилось стоять на цыпочках.

– Что здесь происходит? – спросил почтальон у рядом стоящей дамы.

– Виктор Эрлих планирует выбить дурь из этого паренька, – спокойно ответила она, словно картина для нее была совершенно обыкновенной.

– Что он натворил?

– Это-то мы и пытаемся разузнать, господин Эрлих так кричит впервые.

Почтальон подошел ближе и положил кричащему на плечо руку. Пусть он не был полицейским, но все же являлся представителем государственной службы. Поэтому обратился с серьезным тоном.

– Господин Эрлих, прошу вас убрать от парня руки!

Виктор обернулся, мощно выдул носом воздух, как бык, и убрал руки. На самом деле они давно затекли, но пасовать в такой спорной ситуации он не хотел. Не любил выглядеть слабаком. А тут и случай подвернулся.

– У меня к этому господину важное сообщение, – продолжил почтальон. – Его ждут государственные дела.

Шанса на то, что взвинченный человек поверит в это, не было. Однако Эрлих успокоился и даже как-то обиженно обратился к почтальону.

– Пусть сначала закончит с моим делом, а уж потом берется за государственные.

– В вашем деле нет никакой загадки, господин Эрлих, – безразлично начал молодой человек, – я уже все вам рассказал.

В ту же секунду круглый, как шар, мужчина вновь вспыхнул и схватил парня за лацканы пиджака.

– Вы в своем уме! Вы называете меня лгуном и аферистом!

– Что вы! Я вам сказал только то, что могло произойти на самом деле!

Молодой человек аккуратно снял руки Виктора Эрлиха с пиджака, вошел в обгоревший дом и наклонился к обугленным стеклянным осколкам.

– Как видите, следы разбитой лампы – причина возгорания. – Теперь он подошел к сгоревшей наполовину двери. – Но дверь заперта на ключ. Значит, кто-то бросил лампу и закрыл дверь, чтобы ненароком случайный свидетель не затушил пожар.

После этого он вернулся к владельцу ювелирной лавки и так же аккуратно вернул его руки на лацканы пиджака.

– А как вы сами сказали, ключи были только у вас. Вот я и делаю выводы. Никакого проклятия, только человеческая алчность, – произнес молодой человек.

– Мой брат пострадал! Получил ожоги! – Толстяк постарался поднять парня выше, но даже на цыпочках его роста и длины рук едва хватало.

– Вот это и странно, его ожог выглядит натурально, вот только манжеты рубашки, в которой он был в тот вечер, совсем не опалены. Как будто он закатал рукав, прежде чем оставить на себе след невиновности.

– Да как вы смеете! – Виктор Эрлих взмахнул рукой, целясь в челюсть своего оппонента.

Тот лишь откинул голову и толстенный кулак, похожий на кошачью лапку, пролетел мимо подбородка.

Тут снова вмешался почтальон. Для него все было ясно как день. Он оттащил бунтующего ювелира и обратился к парню.

– Вы в порядке?

– Конечно, – сказал тот, отряхивая подол пиджака, – поверьте, такое случается со мной часто.

Сквозь любопытную толпу подошли полицейские. Их компания имела успокоительный эффект. Когда с бунтующим ювелиром вопрос был решен, молодой человек подошел к почтальону.

– Для чего вы меня искали?

– Как ваше имя? – Почтальон потянулся за конвертом.

– Николай.

Лицо почтальона нахмурилось. Рука застыла внутри камзола. Неужели он ошибся адресатом? Хотя описанию он соответствовал. Но кто ему дал это описание? Пьянчуга из кабака?

– Ах, – улыбнувшись, сказал молодой человек. – Видимо, письмо на имя Николаса Райта? Это мой псевдоним.

Глава 3

Имение Сент-Мор когда-то было местом, куда стремился попасть каждый. Радужный прием Кристофа. Отличная партия в шахматы с Матисом. Компания прекрасной Мари. И потрясающее вино под звуки рояля в исполнении Анны-Николь. Все это осталось в прошлом.

Былые заслуги виноградарей «черной шишки» обернулись дурной репутацией. Теперь никто не желал видеть на своем столе бутылки сорта пино-нуар из поместья Сент-Мор.

Бесконечные предложения о приобретении земель, которые Кристоф до сих пор деликатно отвергал, стали иссякать.

И как бы жители дома ни убеждали всех в том, что у них все хорошо, правду утаить не удалось, так как люди покидали это место, утверждая, что среди кустов винограда бродят духи, ведь саженцы были посажены на брошенном кладбище.

И если работники уходили оттого, что кроме жалования их с Кристофом ничего не связывало, то бегство членов семьи многие приняли как негласное признание беды.

Анна-Николь появилась в семье Сент-Мор, когда двойняшкам исполнилось десять лет. Кристоф посчитал этот срок достаточным для траура по погибшей при родах супруге. Матерью двойняшкам она не стала. Как и не завела ребенка, о котором просил супруг.

В болезни Кристоф лишился всего, чем когда-то обольстил Анну-Николь. С каждым днем он выглядел хуже. Его волосы сменили пшеничный окрас на седой. Лицо осунулось, а голубые глаза потускнели. Иногда затуманенный взгляд блуждал по лицам, совершенно не различая их владельцев.

Анна-Николь быстро поняла, что от семьи Сент-Мор получила все, что хотела. Ранним воскресным утром она покинула поместье, предварительно оставив все подаренные ей украшения. Компанию ей составил Луи Фере, советник Кристофа, – любитель карточных игр и больших ставок, но при этом с отличным вкусом к вину. Его главной рекомендацией последних месяцев было принять предложение на десятилетнюю аренду виноградников от испанского винодела сеньора Ортего. Это бы позволило семье Сент-Мор сохранить за собой землю и выправить финансовое положение. Но Кристоф был непреклонен, потому Луи решил как можно скорее найти новую работу.

Все, что осталось в покоях мачехи, – это скупая на слова записка. Анна-Николь поблагодарила за все Кристофа и отказалась от всего, на что могла претендовать. Матис письмо утаил, боясь расстроить отца. Но это не спасло старика. В жутких мучениях он скончался, усугубив и без того дурное положение семьи.

Место избегали. Повозки, обычно проезжающие мимо, теперь огибали район. Пассажиры на подъезде к имению легко расплачивались лишним часом за безопасную дорогу. Особенно если солнце шло к закату. Гости стали редкостью в этом доме. Но все же иногда карета останавливалась у главной двери. Как и сейчас.

Избегая осенней грязи, на подъездной дорожке из кабины вышел стройный статный мужчина. Возрастом не старше шестидесяти лет. С собранными в хвост каштановыми с проседью волосами. С острым носом и широкой улыбкой на лице.

Его встречал Франсуа.

– Мсье Фредерик Обрио, рады вашему визиту, пусть он и стал для нас сюрпризом. – Мажордом Франсуа учтиво поклонился и жестом пригласил гостя.

– Оставьте это, Франсуа. – Мужчина похлопал его по плечу, проходя мимо. – Времени на званые письма не было. Я привез важные новости.

Фредерик Обрио некогда был невероятно близок к делам Кристофа Сент-Мора. Во многом он сыграл добрую роль для развития винодельни. Он же и сосватал Анну-Николь. При

этом никто не мог сказать, чем тот занимался на самом деле. Он всегда хорошо был осведомлен и любезно делился всякими новостями, если, конечно, это несло ему выгоду.

В гостиной его уже ожидал Матис, который на любезности был скуп. Обычно неожиданные визиты заканчивались одним и тем же – грабительским предложением покупки земли.

– Стоило предупредить, мы бы накрыли стол.

– Нет времени, мой маленький Матис. – Несмотря на возраст, Фредерик порхал по комнате. – Такое предложение бывает лишь раз.

Матис насупился.

– Вы же знаете, что продажа, особенно за гроши, нам неинтересна.

– Вы живете прошлым, мой мальчик. – Фредерик уже стоял у рояля. Он, сделав паузу, несколько раз нажал на клавишу, проверяя звучание. – Расстроено, как и вы, мой друг, но это временно. Прошу наполните бокалы вашим вином, и мы поднимем их за прекрасные новости.

– Как вы успели заметить, «прекрасные новости» давно покинули это место. – Матис передразнил высокий голос Фредерика.

– Только не сегодня. – Фредерик держал в руках резную из слоновой кости белую королеву. – Красивая работа. – Он вернул ее на шахматную доску на одну клетку от черного короля. – Где же ваше знаменитое вино?!

– Франсуа! – Мажордом вошел в ту же секунду, как его окрикнул Матис. С графином и бокалами.

– Только два? – удивился Фредерик. – Я надеялся, что Мари составит нам компанию, ее эта новость касается не меньше, чем вас.

– Ей нездоровится, – начал Матис, но вошедшая в комнату Мари его перебила.

– Прошу простить меня, не ожидала вашего визита, мсье Обрио.

Девушка поприветствовала гостя легким реверансом.

– Еще бокал, Франсуа! – Фредерик подскочил к девушке и обнял ее ладони своими. – Мари, сегодня в вашем доме праздник!

– Не тяните уже. – Матис закипал. В его практике обычно тянут именно с плохими новостями.

Фредерик лукаво улыбнулся.

– Мари, сядьте. Хотя в этом нет смысла, ведь вы тут же подпрыгнете от радости, – начал он, – в моем кармане письмо, которое, словно луч света маяка, направит вас к спасительному берегу.

– Фредерик, прошу, – прошептала Мари.

– Простите, – Фредерик в два шага оказался перед Матисом и протянул ему сложенную в три раза бумагу.

Матис спешно развернул ее. Глаза бегали из стороны в сторону. Серость лица постепенно отступала.

– Что там? – Мари видела на лице брата улыбку.

– Мсье Обрио был прав, день, и правда, добр на хорошие вести.

– Именно, мой мальчик. – Фредерик наслаждался. – Вашей семье выпала честь поставлять вино к королевскому двору, правда, сначала стоит поразить их сомелье. Он прибудет в следующем месяце, чтобы подобрать сорт и урожай.

Обрио поднял бокал и посмотрел на блики солнца в вине.

– Но как же? Наши запасы скудны! – Для Мари новость оставалась дурной.

– Пустяки, бочек хватит, чтобы пережить этот год, – перебил ее Матис.

– Оно отравлено, – прошептала сестра, но слова все равно долетели до слуха Фредерика.

– Отравлено?! – Фредерик сделал глоток. – Как жаль, это было отличное вино.

– Это глупые слухи! Я пью его с похорон отца и до сих пор в добром здравии! – Матис подошел к Фредерику. – Прошу простить мою сестру, она невероятно суеверна. Поверьте, наше вино все так же прекрасно на вкус и совершенно безвредно.

– Славно, – сказав это, гость сделал несколько глотков и вернул стакан Франсуа. – Тогда готовьтесь и не забывайте про вашего старика.

Фредерик Обрио с довольным видом попрощался с хозяевами поместья и в том же парящем состоянии покинул дом.

– Ты окончательно нас погубишь, – шептала Мари.

– Нет, я спасаю нашу семью!

– Урожаи прошлых лет заканчиваются, а в этом году ты сам знаешь, что случилось с виноградом.

– Все это проблемы тех, кто купит нашу землю и дом. Поверь, как только люди узнают про наши поставки, они предложат гораздо больше нужной стоимости.

– Это нечестно! Тем более ты пообещал мне! – Мари тут же взяла себя в руки.

– От слов своих я не отказываюсь. Ты вольна делать что хочешь, пока нам не дадут подходящей цены, а после мы все оставим и уедем в Париж, а может быть, даже покинем Францию.

Мари подняла палец, готовясь возразить брату, но передумала. Время еще оставалось.

Глава 4

Если тебе повезло с землей, значит, тебе повезло с вином. Так говорили виноделы, облюбовавшие плодородные участки вдоль берегов реки Роны. Долина на юго-востоке Франции утопала в вечных спорах за землю. Ажиотаж шел вокруг северных частей долины Роны, где по бутылкам разливались вина высокого качества. Красное здесь предпочитали сорта «сира», а белое – «вионье». И пока крупные виноделы жарко делили между собой север, небольшие фермеры, такие как Кристоф Сент-Мор, учтиво поделили юг. Среди них не было громких имен и популярных сортов, однако вино пользовалось спросом.

Долина Роны начиналась с каменных домов Лиона, построенных вдоль таких же каменных берегов реки Роны. Отсюда и нотки ностальгии у каждого, кто прибыл в город из Санкт-Петербурга. Побережье уж слишком напоминало каменный берег Невы. Правда, не такой широкий и качественный.

Для того, кто направлялся на юг региона через Лион, путь проходил сквозь окружающие город горные массивы, усыпанные монастырями с невероятной архитектурой. Дорога вела и вдоль загородных домов с пышными садами и виноградниками. Но чем дальше, тем больше камни и песок отвоевывали границы. И не важно, отправишься ты на юг ранним утром или поздним вечером, все равно ты остановишься в постоялом дворе «Застольная песня», потому что это больше традиция, чем необходимость.

Владельцем дома был мсье Фабрис Дюмаж. Подававший надежды оперный певец. До тех пор, пока юный чистый голос не превратился в грубое мужское рычание. Петь он не разлюбил. К тому же обрел новую страсть в гастрономии. Его блюда рождались под мелодии Обера и Берлиоза. Избранных было два. Улитки с чесноком в соусе из белого вина и свиные ребра, тушеные с красным вином. В принципе, Фабрис везде любил добавлять вино. И в блюда, и в себя.

Слухи он любил не меньше. Каждый вечер общий зал «Застольной песни» превращался в ресторан. Люди общались, ели, пили и много пели. Фабрис шел спать последним. Так он мог поговорить с засидевшимся гостем и узнать много нового.

В этот раз с собеседниками не повезло. Шумная компания разошлась. В зале остались два человека. Дама в длинном черном платье с лисьей шкуркой на одном плече и молодой человек с безучастным лицом, сидящий у камина. Ни первая, ни второй авторами хорошей истории не казались. Но это лучше, чем ложиться спать. Несколько бокалов «Каберне-Совиньон» требовали общения. Выбор пал на юношу.

– Позвольте составить вам компанию, – учтиво обратился Фабрис к парню.

– Конечно, правда я уже собирался идти спать, – ответил тот и хотел подняться, но хозяин дома положил руку ему на плечо.

– Порадуйте старика легкой беседой перед сном. Вам не сложно, мне лекарство от бессонницы. Мое имя Фабрис Дюмаж. И вы у меня в гостях.

– Николас Райт, – писатель протянул руку. Фабрис ее пожал, положив вторую ладонь сверху.

Это имя он где-то слышал, вот только никак не мог вспомнить где.

– Вы случаем не артист? Ваше имя кажется мне знакомым...

– Нет, пять лет назад я написал книгу, и она была довольно популярна, но теперь я просто путешественник.

Фабрис раньше этого не замечал, но сейчас его слух резали некоторые фразы. Жесткий акцент. Будто человек проговаривал некоторые буквы, которые, к сведению, вообще произносить не следовало, сквозь зубы. Какой интересный персонаж.

– Ваш акцент... Вы из Германии?

– Из России.

– Просто замечательно! – Фабрис слегка подпрыгнул в кресле. – Люблю русских, они всегда такие... – Он замолчал, подбирая слова, чтобы не обидеть собеседника.

Спустя десяток секунд и несколько щелчков пальцами он наконец выбрал нужное слово.

– Такие непредсказуемые!

Николас улыбнулся.

– Что привело вас в наши края? – Фабрис подвинулся и понизил голос. Он уже считал свой выбор правильным. Гость был интересный. При близком рассмотрении он выглядел интригующе. Бывший синим костюм-тройка английского кроя. Истоптанные башмаки. С виду обычный бродяга. Если бы не глаза. Они хранили тайну.

Молодой человек достал из нагрудного кармана конверт. Читал на французском он хуже, чем говорил.

– Поместье Сент-Мор.

Мсье Дюмаж округлил глаза.

– Вы действительно удивительный человек, – не сдержался он. – Раз вы направляетесь туда, стало быть, вам известно, что это место проклято?

– Вероятно, поэтому это письмо адресовано мне. – Николас вернул письмо в карман. – Так уж повелось, что не могу обойти стороной ничего мистического.

В эту секунду память Фабриса наконец опознала писателя.

– Вы тот юноша, что повстречал призрака! – Голос принадлежал победителю. – И вы написали об этом книгу. Правда, я ее не читал, но о ней говорили все, так что мне знакома суть истории. Ваша встреча была реальной?

Слово «призрак» долетело до слуха дамы, которая уже клевала носом, и мигом развеяло сон. Чтобы ничего не пропустить, она пододвинулась ближе. «Встреча», «призрак» – эти слова будоражили ее сознание. Правда, в отличие от Фабриса она сразу поняла, о чем идет речь. Старая, но вовсе не глупая.

– Прошу меня простить, – вмешалась старушка. – Но мне кажется, я могу пропустить интересную беседу.

Фабрис уступил ей место, а себе поставил стул. Теперь уже втроем они обсуждали призраков. Старушку звали Елена Лустенбергер. Родом из Швейцарии. Завещав все имущество детям, она посвятила последние пару лет путешествию по Европе. Теперь дорога вела ее домой. И тем увлекательнее для нее была эта беседа, так как она была заключительной частью перед возвращением.

Они долго расспрашивали молодого писателя о призраке, но так ничего и не выяснили. На каждое предположение он уверял своих слушателей в том, что призраков не существует.

– Но вы же написали об этом книгу, – не унималась госпожа Лустенбергер.

– Я был вдохновлен своей фантазией, не более того, но чем больше я изучал этот феномен, тем сильнее крепла моя уверенность, что всему есть логическое объяснение, – ответил Николас. Ему уже и не вспомнить, сколько раз он отвечал на эти вопросы.

– Поверьте мне, – заметила Елена, – я вижу, когда мужчины что-то пытаются утаить.

Николас улыбнулся.

– Тогда, вероятно, вам под силу объяснить мистические явления моего постоянного двора? – спросил мсье Дюмаж и загадочно осмотрел собеседников.

– Здесь есть призраки? – спросила старушка, пожившись, вот только на лице мелькнула улыбка.

– Именно так. – Голос Фабриса стал тише, он говорил, подкрепляя каждое слово жестом. – Дома этого я не строил, а выкупил за гроши. Потому как прошлый хозяин верил в мстительных духов. И чтобы сбить цену, мне пришлось узнать темное прошлое этого места.

Поговаривают, что полвека назад здесь укрывались несколько эмиссаров парижских республиканцев. Тех самых, что подстрекали рабочие восстания в Лионе.

Госпожа Лустенбергер внимала каждому слову, все ближе наклоняясь к владельцу постоянного двора. Николас же, наоборот, сидел безучастно.

Фабрис продолжал.

– Их выдал собственный поделник. И, прежде чем вернуться в Париж, они жестоко расправились с ним. Прямо на чердаке. Там был их штаб. До сих пор стены того места помнят его мольбы и крики. А иногда, когда наступает ночь и мир затихает, дух на чердаке выходит из тени. Не только я, но и многие постояльцы слышали его шаги, тяжелые вздохи и плач. Так что вот вам живой свидетель потустороннего мира.

Фабрис торжествующе встал. Он видел, что ему удалось впечатлить гостью. Да так, что она попросила еще один бокал вина. Хотя обещала себе в этот вечер не больше трех. Вот только с Николасом ничего не получилось. Все такое же скучающее лицо.

– Что вы на это скажете? – Фабрис не хотел уступать. Все-таки его целью была не старушка.

– Я знаю о духе лишь с ваших слов, этого недостаточно, чтобы я поверил. – ответил Николас. Но внутри вспыхнул огонек любопытства.

Фабрис сделал вид, что обиделся.

– Тогда поднимемся на чердак. Быть может, дух себя проявит.

– Хорошо. – Николас встал. – Правда, итог всегда один. Люди обижаются, потому что я лишаю их чуда. Пусть и жуткого.

– Ничего подобного не случится. Госпожа Лустенбергер, я провожу вас до комнаты. – Фабрис предложил ей руку. Та вежливо взялась за нее, чтобы встать. Вот только с иными планами.

– Вот еще. Вы наговорили таких страшилок, что мне теперь не уснуть! Я поднимаюсь с вами, и нет смысла меня отговаривать.

Все складывалось просто отлично. Старушка верила ему. Большинство они могли убедить писателя. Тогда он обязательно напишет про «Застольную песню». Чем обеспечит поток новых постояльцев.

Всю дорогу Фабрис не сводил глаз с писателя. Сначала тот заглянул в свою комнату и захватил с собой саквояж. Затем сделал несколько пометок угольным карандашом в своем блокноте. Свои пальцы он вытер о брюки.

Чердак пугал и без призрака. За годы работы постоянного двора здесь скопилось немало сломанной мебели. По некоторым разрушенным вещам даже не скажешь, чем они были изначально. Николас шел, аккуратно ступая на старые половицы. Каждый шаг отзывался жутким скрипом, от которого по спине бежали мурашки. Сквозь щели дощатых стен и кровли стонал ветер.

Еще на лестнице Николас попросил погасить масляную лампу, так что компания блуждала в темноте. Елена от напряжения впиалась костлявыми пальцами в руку Фабриса. Тот, как джентльмен, прикрыл ее спиной.

После небольшой экскурсии писатель достал из сумки несколько странных устройств. Одно напоминало телеграф. Только небольшой. С двумя торчащими проводами. Второй походил на стеклянный воздушный шар с тонкими иглами внутри. И что-то похожее на музыкальную шкатулку, но с проводами и большой ручкой.

– Аппарат Бодо, – начал знакомство Николас, показывая на телеграф, – только слегка измененный.

Дальше он показал на стеклянный шар.

– А это электрическая свеча Яблочкова...

Но, увидев абсолютную пустоту в глазах Фабриса и Елены, замолчал.

Устройство, называемое свечой Яблочкова, работало за счет небольшой динамо-машины, вращая ручку которой можно было запитать свечу.

– Оно ловит призраков? – замороженно спросила старушка, смотря на телеграф.

– Оно должно их слышать, – ответил Николас.

– А свеча?

– Должна их проявить.

Госпожа Лустенбергер закивала, хотя и не поняла, как устройства работают.

Теперь Николас Райт предстал в глазах больше как изобретатель, нежели писатель-мистик. Он навесил на устройство катушку с лентой, словно собирался показать кино. Следом соединил провода со шкатулкой и электрической свечой.

– На ленте должны появиться символы, если дух, – на этом слове Николас вздохнул, – решит с нами поговорить. Но сомневаюсь, что это произойдет.

Устройство, напоминающее телеграф, по изобретательской логике Николаса должно было уловить тот же мистический разряд, что и он сам тогда в библиотеке. Оголенные провода должны были преобразовать его в символы азбуки Морзе и отпечататься на ленте. Но такого никогда не случалось.

– Девушки не любят скептиков, – игриво сказала Елена, словно не имела троих детей и семерых внуков. Мистическое приключение омолаживало.

– Он просто русский, – шепнул ей Фабрис. Та понимающе кивнула. Как будто это что-то значило.

Николас сделал вид, что не услышал. Сейчас он был занят тем, что быстро крутил ручку на шкатулке. Устройство жужжало. Свеча вспыхивала и гасла.

– Мсье Дюмаж, мне нужна ваша помощь, – обратился Николас.

– С удовольствием, – ответил Фабрис и принялся вертеть ручку вместо Николаса.

От постоянного вращения аппарат Бодо затрещал, а электрическая свеча Яблочкова загорелась.

– Скоро таким чудом осветят не только Санкт-Петербург, но и весь мир, – сказал Николас, заметив замороженный взгляд Елены.

Затем он достал из саквояжа железный конус с небольшим отверстием и надел его на свечу. Чердак утонул во тьме. Остался только луч. Николас медленно вращал конус, и луч плыл по комнате.

– Следите за светом, возможно, вы что-нибудь и увидите.

– А вы? – тихо спросила Елена.

– Я уже убедился, что призраков не существует.

Словно в противоречие его словам половица у дальней стены скрипнула. Луч метнулся в сторону звука. Лишь бочонок из-под вина, да несколько досок. Теперь скрипнуло в другом месте. Но тоже ничего. Что-то скрипело и шуршало по темным углам, но избегало света. Старушка от пробираемого страха уменьшилась в размерах. Распаленный в преддверии чуда Фабрис крутил ручку жужжащего механизма. Пот бежал по лицу. Мышцы правой руки горели. Но останавливаться он не собирался.

– Может, погасить свечу? – неуверенно спросила Елена, хотя мысль остаться в полной темноте невероятно пугала ее.

– Все, что мы видим, – тихо начал Николас, – есть отражение света. Но призраки, если верить, что они существуют, не что иное, как его преломление. Поэтому принято считать их прозрачными и в то же время вполне осязаемыми. Так что без света никак.

Позади троицы раздался грохот. Госпожа Лустенбергер впилась ногтями в руку Фабриса, отчего тот вскрикнул и бросил ручку. Николас мотнул конус, но было уже поздно, свеча погасла. В темноте раздался крик старушки.

– Крутите ручку, Фабрис, – выкрикнул Николас.

– Оно уже здесь! – перебил его женский крик. – Рядом со мной! Спасите!

– Крутите!

– Не могу, госпожа крикунья, сковала мои руки!

– Отойдите! – Глаза еще не привыкли к темноте. Николас действовал на ощупь. Он нашел устройство и стал вращать ручку, сняв со свечи Яблочкова конус. Но свет не появился.

– Крутите же! Спасите меня! – верещала старушка. – Оно схватило меня за ногу и тащит!

– Никто вас не тащит! – ответил ей Фабрис и тихо выругался.

Один из проводов отцепился от электрической свечи. Кое-как в потемках Николасу удалось вернуть его на место. Он крутанул ручку и свет моргнул. Еще и еще раз – и вот свет наполнил мрачный чердак, прогнав страхи.

Госпожа Лустенбергер все еще кричала. Ее глаза были зажмурены. Всем телом она прилипла к Фабрису. А руки, подобно винной лозе, обвили его шею.

В ту секунду, как появился свет, Николас бросился на пол. Теперь же он стоял рядом, держа в руках загадочное существо. Фабрис крутил ручку.

– Можете познакомиться со своим призраком, мсье Дюмаж.

– Мадам, это всего лишь кот, – сказал Фабрис и тут же разошелся смехом. Старушка глядела на зверя и непонимающе моргала.

– Но я чувствовала, что меня кто-то тащит!

– Поверьте, это была лишь ваша фантазия, – постарался успокоить ее Николас.

Фабрис продолжать хохотать, да так заразно, что его подхватила госпожа Лустенбергер. Николас лишь тепло улыбнулся.

Кота прозвали Призрак и нашли ему место неподалеку от стойки регистрации. Теперь он встречал постояльцев вместе с Фабрисом. С ним же он готовил, беседовал по вечерам и провожал госпожу Лустенбергер и господина Николаса Райта.

На прощание старушка попросила у того небольшую записку для своей старшей внучки. «Она как раз с вами одного возраста!» – заметила она. Еще она сказала Николасу, что ее внучка без ума от его книги. И ей было бы приятно, если бы он на обратном пути заглянул к ней в гости.

– Вы бы понравились друг другу, – лукаво сказала Елена.

– Спасибо вам! И хорошей дороги, – вежливо перевел тему Николас.

– До встречи, Николас! – Она слегка наклонила голову, а затем шепотом произнесла: – И все-таки меня кто-то держал.

Отрывок из книги Николаса Райта «Последний призрак»

Зачастую люди приписывают мистические явления тому, чего не понимают. Как правило, малообразованный человек невероятно суеверен. Оттого мы имеем такое количество «призраков» вокруг нас.

В большинстве своем вера в темные силы настолько прочна, что никакие знания не способны побороть ее.

Но бывают и иные случаи. Когда появления духов весьма реальны, потому что оказывают психологическое и физическое влияние на людей. Однако их появление в нашем мире никак не связано с потусторонними силами. На деле все гораздо проще.

В моей практике имеет место довольно частый случай, когда семья, проживающая в одном доме, жалуется на присутствие духов, ночные кошмары, видения и прочие проявления мистики.

Чаще всего эти люди находятся в реальной опасности. Например, в молодости мне довелось навестить семью в деревне Гришкино, что в двух часах езды от Санкт-Петербурга.

Имя главы семьи значения не имеет, потому что в данном случае он является собирательным образом подобных историй. Так вот он жаловался на множество жутких фактов.

Во-первых, ночные визиты страшных существ. Каждый их видел по-своему, но при этом все слышали и тяжелое дыхание, и шаги по деревянным половицам в доме. Но если человек верил в черта, то черт ему и являлся. Если же боялся утопленника, то просыпался в одной кровати с опухшим от воды трупом.

Во-вторых, кошка ушла из дома и больше не возвращалась. Как говорили ведуньи, злой дух прогнал защищавшее дом животное.

В-третьих, все растения в доме начали ни с того ни с сего погибать. Словно из них вытягивали саму жизнь.

На что только не шел глава семьи, чтобы обезопасить дом. Жег чучело, вешал иконы, приглашал батюшку. Но ничего не могло справиться с проклятием, нависшим над бедной семьей.

Они были убеждены, что все ужасы связаны с мистикой, потому совершенно не брали в расчет физические законы нашей земли.

Прожив несколько дней в их доме, стоит признать, я также стал ощущать чье-то присутствие. Меня одолевала тревога. Я слышал и топот копыт, и скрежет когтей.

Но все оказалось куда проще. И все благодаря цветам, что росли возле печи и погибли первыми.

Все дело в том, что из печи дым уходил не в трубу, потому что она оказалась забита, а распространялся по всему дому. Оказалось, что вся семья страдает отравлением угарным газом. Недостаток воздуха, особенно ночью, сказывался на восприятии реального мира.

Когда проблема была устранена, кошмары прекратились. Но, несмотря на это, семья верить в духов не перестала. А главное, все благодарности за изгнание привидений достались батюшке, который, как он сказал, неустанно молился за их дом и семью.

Поэтому помните, что призраки реальны в том случае, если вы в них верите.

Глава 5

Парк позади поместья Сент-Мор сохранил свою красоту. И если в самом доме все держалось на усердии мажордома Франсуа, то сад своим великолепием был обязан садовнику Жаку. Правда, тот уволился, когда пошли слухи о призраке и проклятии. Но быстро вернулся. Судьба подкинула ему нелегкую задачу на склоне лет, и понадобилось жалование. В первую неделю своей работы он чудом спас несколько виноградных кустов и навел порядок в саду. Так что все еще зеленые изгороди вновь ровными линиями обрамляли каменные тропинки вокруг двухъярусного фонтана.

Фонтан – любимое место Мари. Подарок отца на десятилетие. Раньше там водился десяток разнообразных рыб. Теперь это место стало хранилищем детских воспоминаний. Мари сидела на гранитном крае чаши фонтана, пока вокруг нее не находил себе места юноша с аккуратно зачесанными назад волосами и ровным пробором с краю.

– Прошу вас, Мари, не разбивайте мне сердце! – Несмотря на уединение, его слова звучали словно слетали с театральной сцены.

– Антуан, простите, но ваше предложение я не приму...

– Как же так! Ведь наши отцы еще с младенчества пророчили нам счастливую семейную жизнь. И вы... Вы верили этим словам.

– Многое изменилось.

Девушка отвела взгляд.

– Разве наш брак не последняя воля вашего дорогого отца?! – Антуан встал так, чтобы снова видеть глаза Мари.

– Нет, его просьба касалась только нашего имения и виноградников. Он хотел, чтобы мы спасли его.

– Так все это связано между собой. – Антуан вытянулся, как бравый солдат, и приложил кулак к груди. – Мой отец способен покрыть все расходы. А я даю слово, что сохраню за вами право управлять виноградниками вашего покойного отца.

– Прекратите! Вы терзаете мою душу, Антуан! Вы были мне другом и им же остаетесь. Но простите меня, любви, той, что вы требуете, я дать вам не могу.

– Вопрос лишь во времени! Дайте мне шанс окружить вас заботой и теплом. И лед растает.

Если бы на задний двор не вышел Матис, Антуан рискнул обнять ее и, быть может, даже поцеловать. Но брат появился не вовремя. Еще и полностью завладел вниманием девушки.

– Я уже и думать об этом забыл, пока не увидел в гостиной этого человека. Ты, правда, ему написала? – сказал он, стоя на пороге дома.

Кому ему? Что за человек? Тревога стремительно росла внутри Антуана. Его нутро дрожало.

– Но он моложе, чем я думал, – продолжил Матис.

Моложе? Насколько моложе? Ровесник Мари или младше? Мысли беспокоили бедного Антуана. Ему отлично жилось, зная, что в этих краях в основном старики да дети. Вся молодежь стремилась в Лион или Париж. Но теперь как ему быть? Она сама ему писала! Только сейчас до него дошло, что прибыл молодой, вероятно, симпатичный гость по приглашению Мари.

– Кто это? – не сдержал своих эмоций Антуан.

Мари ничего не ответила. Она не услышала или проигнорировала его? Неважно. Она уже бежала к брату. На ее лице была улыбка. Улыбка! Антуан взвыл. Она редко улыбалась с момента гибели Кристофа Сент-Мора.

Не теряя ни секунды, Антуан последовал за ней.

Уже в гостиной Антуан выдохнул. Да, гость действительно был молод. Может, годом старше, чем Мари. Но он был совершенно не в ее вкусе. Небрежный, с небритым лицом. В потасканном костюме. Но его взгляд – острый, что-то ищущий – настораживал.

– Мсье Райт, я так вам признательна, что вы откликнулись на мое письмо! – Голос Мари звучал звонко. Совсем как раньше, заметил Антуан.

– Ваше письмо невероятно полезно мне. Так что это услуга за услугу. – Он улыбнулся.

Ко всему прочему этот мсье Райт просто ужасно говорил на французском. Так коверкать гласные буквы. Просто уму непостижимо! Беседа с таким человеком подобна пытке.

Мари представилась сама и представила брата. Но совершенно позабыла об Антуане, правда, он не растерялся.

– Антуан Барье к вашим услугам! – Он поприветствовал гостя взмахом руки. – Если вы прибыли из Лиона, то все те виноградники, что сопровождали вас вдоль правого берега реки Роны, принадлежат моему отцу.

– Он прибыл из Петербурга, – ответила за него Мари.

«Славно», – подумал Антуан. Он еще и русский. Теперь точно никаких опасений. Разве он только начнет все крушить. Антуан улыбнулся собственной остроумности. Сердце прекрасной девушки ему не занять. А румянец на ее лице, скорее, от неловкости принимать такого чурбана. Улыбка стала шире.

– Франсуа отнесет ваши вещи на второй этаж в гостевую комнату, – сказал Матис. – Она небольшая, но располагается рядом с кабинетом отца. Думаю, так будет сподручнее в вашем деле.

– В каком деле? – любопытствовал Антуан.

– Он докажет Матису, что призраки существуют, – ответила Мари, сверля брата глазами. Тот ответил таким же взглядом.

– Или докажет сестре, что все это вымысел.

Антуан нахмурился. Гость был непрост.

– Я бы рад доказать вам, что духи реальны, но каждый раз доказываю лишь обратное.

– Но вы же писали о собственной встрече с призраком! – возмутилась Мари. – Разве в книге обман?

Призрак. Встреча. Книга. Райт. До Антуана наконец дошло, что за человек стоит перед ним. И он успокоился окончательно. Разве писатель обладает достойным Мари состоянием? Разве сможет быть надежной опорой? Разве справится с постигшим их семью проклятием? Конечно, нет! Антуан встречал в своей жизни и писателей, и поэтов. Все они ущербные и уязвленные люди. Сутками сидят над машинками, рождая одни и те же тексты. И впадают в небывалое уныние от любых замечаний в адрес произведения.

– Увы, но вашей книги я не читал, – пошел в атаку Антуан, – хотя в моих кругах, люди о ней упоминали. Правда, не в лучшем свете. Как вы понимаете...

– Они правы, книга – полнейшее разочарование и бред недалекого человека, – согласился с ним Николас.

Что это? Самобичевание? Или стратегия?

Может, он просчитал выпад и парировал его. Во всяком случае, на лице сохранилось полное безразличие. Видимо, такое мнение ему приходилось слышать не раз. Поэтому он привык. Но признание собственной несостоятельности как автора порадовало Антуана.

– Что вы! Я хотел сказать, что люди имеют разные вкусы, – улыбнувшись, сказал Антуан. – К примеру, один мой знакомый выбрал себе в качестве невесты настоящего бегемота. И это не по расчету, а по любви!

На последнем слове он рассмеялся, но тут же замолчал, не найдя поддержки.

– Отдохните в вашей комнате. После нас ждет обед. За ним Мари расскажет все, что вам следует знать, – прервал неловкость Матис и подозвал рукой мажордома.

Гость последовал за Франсуа. Матис вышел из комнаты, оставив Антуана наедине со своей избранницей. Правда, та изменилась. Теперь она не выглядела меланхоличной. Наоборот. Глаза искрились.

– Спасибо вам, мсье Барье, за ваш визит, но меня ждут дела.

Она не дала ему и минуты, чтобы опомниться, и выбежала из гостиной. Весь этот ажиотаж вокруг писателя – явление временное. Подумав так, Антуан покинул дом, гордо задрав подбородок, словно кто-то его видел.

Глава 6

Мари с нетерпением смотрела на украшенные золотым орнаментом настенные часы. Дважды она решила, что они сломались, потому что стрелка двигалась старушечьими шажками.

Франсуа накрыл стол на две персоны. Матис от встречи отказался. От постоянных повторов одной и той же истории у него болела голова. Так он сказал. Однако беседа с писателем входила в его планы. Только вечером. Когда Франсуа подаст одну из коллекционных бутылок вина сорта пино-нуар.

В итоге она будет говорить с Николасом одна. Сначала она тревожилась по этому поводу. Но потом решила, что так даже лучше. Сомнения брата не испортят историю. Хотя мысль остаться с писателем наедине вызывала легкий трепет. С чего бы это? Ответить себе она не успела. В обеденный зал вошел Николас.

– Извините, немного заблудился. Красивый дом, – сказал он, занимая отведенное ему место за столом. Напротив Мари.

– Спасибо. Все это заслуги отца, не мои.

Франсуа поставил тарелки с супом.

– Вы когда-нибудь ели луковый суп? – легко спросила Мари и посмотрела на писателя. Он совсем не походил на молодых людей, привычных ее кругу. Она снова посмотрела на часы.

– Нет, но знаете, в еде я неприхотлив.

Мари почувствовала его взгляд на себе.

Мари посмотрела на писателя. Он уже отвел взгляд – безразлично водил глазами по комнате. Непослушные волосы были зачесаны назад как попало. Щетина. Да и в целом ничего особенного во внешности.

Если бы не глаза.

– Надеюсь, вам понравится. Франсуа талантлив во всем. Дорога была утомительной? – Она отвела глаза, когда Николас посмотрел на нее.

– Нет, даже увлекательной.

Повисло неловкое молчание.

Николас зачерпнул ложкой суп и поднес его к губам.

– Осторожнее, он может быть горячим, – тихо сказала она.

Николас подул. Она посмотрела на его губы. Обычные. Ничего особенного. Подняла взор выше и встретила с ним глазами. Голубые. Тут же Мари вернулась к луковому супу.

– Мне нравится. Особенно сладковатый привкус.

– Мне тоже.

Николас отложил ложку. Он хотел зачерпнуть еще, но звон серебра о фарфор бесцеремонно нарушал тишину.

– Красивые картины, – сказал он и посмотрел в сторону. Мари посмотрела на него.

Острые черты лица. Небрежность. Так не похож на молодых французов, уж слишком переживающих о внешнем виде.

– Отец любил искусство.

Николас повернулся.

Еще одна пауза.

Франсуа убрал тарелки остывшего супа и подал утиную ножку в соусе из красного вина и апельсина.

– Может быть вина? – Голос управляющего прогнал неловкость.

Они ответили одновременно. Оба воздержались.

– Вам, наверное, сложно об этом говорить? – деликатно начал Николас.

Волнение накатило с головой на девушку. Ей предстояло вернуться в темные уголки ее памяти. Туда, где хранились призраки и все печальные события последних месяцев.

– Мой брат мне не верит, – начала она. – Он считает, что это суеверный бред, потому что отец с ним не был так откровенен, как со мной.

Николас молчал. Он давал ей время подобрать нужные слова.

– Последнее время нашей семье не везет. Призрак распугал работников. Урожай выдался плохим. То, что от него осталось, поели птицы. Затем призрак стал являться отцу. Каждый вечер он стучался к нему в окно. Звал с собой. И вытягивал из него жизнь.

Николас достал блокнот и угольный карандаш и сделал несколько записей. Пальцы вытер о себя.

Девушка продолжила.

– С каждым днем отец терял силы. Казалось, что он растворяется. Люди стали избегать его. Да и он не выходил из своего кабинета. Его супруга Анна-Николь сбежала с его же помощником Луи. Оставила только письмо.

Еще одна пометка в блокноте. Еще одно пятно на брючине.

На глазах Мари появились слезы.

– Отец больше о ней не спрашивал. Его вообще ничего не волновало. Все его речи посвящались призраку. Иногда, – ее голос стал тише, – когда я сидела у его кровати, он говорил, что тень стоит надо мной. И просил быть осторожнее. Но никого позади не было. Матис утверждал, что отец бредил.

– Кто-то навещал вашего отца? – Угольный стержень бегал по бумаге, делая заметки.

– В основном мы с братом. Франсуа, наш домоправитель. Мсье Фредерик Обрио – друг и партнер отца во всех его делах. Господин Жером Барье. Сегодня вам довелось познакомиться с его сыном Антуаном. Мы росли вместе. Он должен был стать моим женихом.

Мари замялась.

Скрип карандаша по бумаге затих.

– Он хороший парень, образованный, веселый, недурно поет, – она говорила, Николас писал, – только он стал мне больше братом, чем женихом. Наш брак был выгоден нашим отцам.

Мари вздохнула. По щеке сбежала слеза. Николас не заметил этого или сделал вид.

– Дважды его навещал господин Ортего. Винодел из Испании. Хотел купить наш участок. Но отец отказал. Он считал, что испанцам никогда не сделать французского вина.

Девушка замолчала.

Вновь повисла тишина. Столы опустели.

– Может, желаете десерт?

За разговором они не заметили, как появился Франсуа.

– Спасибо, мы почти закончили, – ответила Мари.

Николас пробежал глазами по заметкам в блокноте.

– Как умер ваш отец?

– Его обнаружил Франсуа. На полу в кабинете. Он скрутился, держась за живот. Брат меня не пустил к телу. Только когда его перенесли в спальню. Врачи сказали, что погиб он ночью от полного истощения. Но я знаю, что всему виной дух. Он проклял вино, которое пил мой отец. Теперь он терзает меня.

– Вас? Вы видели призрака? – Николас нахмурился.

– Пока нет. Но я знаю, что каждую ночь кто-то стоит под моим окном. Несколько раз в кабинете отца играла музыкальная шкатулка. Иногда вещи сами меняют свои места. Он хочет довести меня, как довел отца.

Последние слова вызвали дрожь у девушки.

– Может, вам стоит погостить у друзей вашей семьи? В доме Антуана? До тех пор, пока я не разоблачу этого призрака.

– Нет, я не могу покинуть брата. Но что вы имеете в виду, когда говорите, что разоблачите призрака.

– То, что кто-то желает разорить вашу семью. Хочет обладать тем, на что не дал согласия ваш отец. Это мотив для появления монстра.

– Вы тоже мне не верите.

– Я вам верю. – Николас встал. Вероятно, он хотел подойти к ней, чтобы ободрить. Но не двинулся. – Будь это призрак или человек, в любом случае вам грозит опасность.

– У меня есть Матис, Франсуа, Антуан, они не дадут меня в обиду! – Она посмотрела Николасу прямо в глаза.

– Спасибо. – Николас закрыл блокнот и посмотрел на девушку. – Тогда постараюсь поймать призрака, как можно скорей.

– Надеюсь на вас, – Мари посмотрела на писателя с надеждой.

Глава 7

– Все, что вы слышали от моей сестры, особенно про духов, ее пустые суеверия. Все, что вы знаете от нее, не соответствует действительности. – Матис ходил по своей комнате с бокалом красного вина.

Николас сидел в кресле и делал пометки в блокноте, поддерживая разговор молчанием.

– Мари утверждает, что отца отравили, – громко говорил Матис, – но я пью это вино днями, каждый день из каждой бочки – и со мной все в порядке!

Для убедительности Матис несколько раз присел с бокалом в руке.

– К тому же врач, заключивший отравление, позже отказался от своих слов. Отец был болен и лишен здравого рассудка. Луи, его советник и я не раз просили его поступать иначе, но он все делал по-своему. Он бредил. Говорил о призраках. О музыке. О том, что кто-то стучится в его окно. В окно спальни второго этажа!

Матис схватился за голову. С пустым бокалом в руке.

Мгновением позже он уже наполнял новый.

– Точно не желаете выпить?

– Нет, спиртное на меня пагубно действует.

Матис пожал плечами. Вино было отличным.

– Так вот, отец верил бездельникам с виноградника о блуждающем духе. Они сказали ему, что виной всему призрак, и ушли. Но я был там ночью. Ничего, кроме высохших стеблей и жирных ворон. Это, конечно, пугает. Но я-то знаю правду, их переманили большим жалованием, вот только этим предателям стыдно признаться в этом!

Матис пил вино между словами. Графин быстро пустел.

– И что мне отец оставил теперь? Печальное будущее?! Вариантов не много. Продать имение за гроши или жить в вечном страхе. Может, вина?

– Спасибо, вы уже предлагали.

Матис допил последний бокал.

– Франсуа! – крикнул он.

Тот заменил графин на полный.

– Благо Фредерик Обрио все еще верен отцу и своей корысти. Он обещал устроить дегустацию нашего вина для знатных персон. Если их все устроит, мы получим отличный контракт. И цена виноградников вырастет. Тогда мы уедем с Мари в Париж и начнем все заново. Без призраков и проклятий.

– Когда состоится приезд особых гостей?

– Вы умеете задавать вопросы, Николас. Мы ждем их в этом месяце. Поэтому, если вам удастся развеять глупый миф, я подарю вам бутылку лучшего вина. Его необязательно пить. Некоторые вина лучше никогда не открывать. Они, как произведения искусства, с каждым годом становятся только дороже.

– Приложу все силы.

– Я рад слышать эти слова. Я вижу, что вы сами не верите в тот бред, что написали. – Матис улыбнулся. – Ничего личного.

Николас улыбнулся в ответ.

– Ходите по дому, задавайте вопросы. Посетите виноградник. В общем, делайте все, что вам потребуется. Я, как хозяин дома, даю вам полную свободу.

Больше заметок в этот вечер не было.

Перебрав вина, Матис повторял одно и то же. Он давно не встречал собеседника, который так внимательно слушает. Даже завидно. Он сам таким качеством не обладал.

Иногда появлялся Франсуа, чтобы сменить графин.

– Предлагаю отправиться на виноградники прямо сейчас, – размахивая бокалом, сказал Матис.

Алкоголь распалил жар внутри него. Хотелось разыскать того шута, что выдавал себя за призрака. Сердце требовало возмездия. Матис кружил по комнате, всюду разливая вино. Он говорил и говорил. И не заметил, как Николас ушел. Но это было и не важно. Сейчас он был один на один с собой, со своими мыслями. Тоже полезное дело.

Графин пустел и появлялся снова полным. Но Матис уже не видел, кто его уносит и приносит. Он царил в собственном мире.

Он ругал отца. Ругал Луи. Проклинал Анну-Николь. Тревожился за сестру. Рыдал по матери. Просил прощения у отца. Клялся небесам, что все исправит.

Все вокруг плыло. Голова кружилась. Губы побагровели от терпкого вина. Горло пересохло. Ноги стали ватными. Руки ослабли. Бокал выпал и разбился. В животе вспыхнуло пламя. Оно обжигало нутро. Медленно поднималось вверх, оставляя огненный след между легких. Горло пылало и сжималось. Нос заложило.

Матис ничего не понимал. Комната утонула во мраке. Лишь слабые вспышки. Вторгаясь, реальность несла образы. Перед ним стоял человек. Ростом как отец. И одет так же. Вот только он мертв. Погиб в собственном кабинете.

Он что-то говорил, но Матис не мог разобрать слов.

– Не... Мари... писатель... оставь... сын мой... глупость... – обрывки бессмысленных фраз вылетали из темноты.

В окно трижды постучали. Лицо ощутило мощный удар обо что-то твердое. Глухой звук. Словно бросили мешок с удобрением. Пламя подступило к горлу. Сдержать его не было сил. Матис открыл рот.

Несколько графинов вина вперемешку с желудочным соком стремительно вырывались из рта и носа. Из глаз бежали слезы красного, как вино, цвета. Его тошнило. Сильный спазм свел живот. Поток рвоты не заканчивался.

Только один лишь вздох, думал Матис. Всего один. Он будет спасением. Если же нет, то кто позаботится о Мари?

Мыслей больше не было. Сознание проваливалось в бездну.

Звук. Остался один-единственный звук. Где-то далеко. Словно кричали на другом берегу реки. Они звали Матиса. Но стоило ли ответить? Это невероятно сложно.

Опять звук. Только теперь ближе.

Холодно и мокро. Может, это река.

Снова удар. Только не твердый. Мягкий и обжигающий. Еще один. Еще и еще.

Свет больно ударил в глаза.

– Матис!

Звук вонзился в уши.

– Матис!

Свет обрел форму. Два лица. Оба мужских. Франсуа. Матис вяло улыбнулся. И Николас.

– Он живой, – сказал кто-то из них.

– Он выпил слишком много вина, – ответил ему второй.

– Мне это знакомо, – сказал первый.

Матис сел. Его окружали вода, вино и желудочный сок.

Ему помогли встать и положили на кровать.

– Спасибо вам, он мог захлебнуться, – сказал второй голос.

– Это был бы удар для Мари, – ответил первый.

– Я побуду с ним, – второй.

– Если что, зовите, – первый.

Шаги отдалялись от его кровати. Обладатель первого голоса ушел. Матис провалился в сон.

Глава 8

Вечер оказался полон на события. Ни к чему такому Николас не был готов. Он лежал на кровати в одежде и читал заметки. История семьи вызывала опасения. Следовало покончить со всем быстрее. Потому как всем в этом доме, вероятно, грозила опасность.

Например, Матис. Франсуа посчитал, что тот просто перебрал вина. Однако организм среагировал слишком быстро. Сколько Николас отсутствовал? Не больше часа.

Похоже ли на отравление? Вполне. Мог ли его отравить призрак? Большие сомнения. Да и кислый запах. Конечно, так пахло скисшее вино. К тому же Николас совсем не разбирался в ядах. Но все же были сомнения.

Что касается Мари, то она давно могла сбежать от всех неприятностей и забрать брата. Но остается под ударом. Тем более что ей всюду мерещатся призраки. Да и за обедом она часто отводила взгляд. Словно скрывала что-то. Стоило понаблюдать за девушкой подольше. И проверить ее слова.

Начать Николас решил с ночной прогулки. Проветрить мысли и, если повезет, наткнуться на мистического гостя, который не дает покоя Мари. Вряд ли он действительно существует, но иных вариантов пока нет.

Ночь пахла влажной землей и опавшей листвой. Запах тонкий и печальный. Ветер едва касался верхушек деревьев. Кроны в ответ тихо шептали. Жизнь в саду замерла. Ни песен сверчков, ни шороха в кустах. Ничего. Только темное осеннее полотно со звездным небом и полумесяцем. Николас шел осторожно. Каждый шаг эхом отражался на каменной дорожке.

Смотря на темные окна, Николас наконец понял, что не знает, какие из них ведут в спальню Мари. Ничего. Все равно следить мне нужно за тем, что под ними, решил он. Слившись с темным стволом дерева, стал наблюдать.

Главная положительная особенность южного региона – это теплый климат осенью и зимой. Даже ночью. Особенно ночью. Дневная духота уходит вместе с солнцем, оставляя простор для свежести. Сейчас бы гулять вдоль берега да мечтать.

Николас сел, упершись в ствол.

Что он делает? Прячется под деревом в саду. Зачем? Чтобы поймать. Кого? На этот вопрос Николас ответа не нашел. Может, надежду? Надежду на то, что несколько лет назад он не сошел с ума. Вот только пока все доказывает обратное.

В одной из комнат второго этажа зажегся слабый свет. Возможно, Мари. Комната Матиса была с другой стороны. Если бы он знал наверняка, что это комната девушки, то его можно было обвинить в дурных вещах. Подглядывать за молодой особой. Отлично подходит человеку, не дружащему со своей головой.

Николас отвел взгляд. Ничего не было видно. Но все равно чувствовал, что это неправильно. Тем более что у нее есть жених. Само собой, она красива, воспитанна, из хорошей семьи. Обычно у таких девушек будущее предрешено.

В голову пришла мысль. Может, он прячется под деревом совсем не из-за тайного гостя, а из-за Мари? Но тут же ее отогнал. Настоящий бред, вызванный голодом и недосыпом.

Окруженный теплом, Николас боролся с подступающей дремотой. Глаза медленно закрывались. Голова тяжелела. Плечи осунулись. Дыхание замедлилось. Сквозь сон он ощутил на себе взгляд. Кто-то наблюдал за ним. Может, даже ждал, пока Николас уснет. Возможно, часть сна, накрученного событиями дня, перетекла в реальную жизнь. И ему только казалось, что за ним следят.

Кусты, скупо освещенные луной, шелхнулись. Ветер ни при чем. Его сил хватало лишь на верхушки. Раздался шорох. Сон пропал. Кто-то притаился в кустах. Нужно было действовать.

Николас бросился на звук. Страх не было, как и времени подумать, что это может быть опасно. Тень прильнула к земле и скрылась во мраке. В эту же секунду Николас почувствовал давление на шее. Кто-то обвил ее одной рукой и второй прижал к себе. Бездействие грозило потерей сознания. Николас попытался ударить незнакомца затылком, но тот ловко увернулся.

– Зачем вы шпионите за Мари Сент-Мор? – грозно спросил он.

– Что? – удивился Николас. Давление в голове шумом отзывалось в ушах. Голос не казался знакомым. И все же было чувство, что они знакомы.

– Отпустите, – прохрипел Николас.

Незнакомец узнал его голос и ослабил хватку. Но рук не разжал.

– Вы? – возмущенно спросил он. – Да как вы посмели! Мари будет мне женой!

Теперь стало понятно, что напал на него Антуан Барье.

– Уберите руки, и мы разрешим этот конфуз, – спокойно сказал Николас.

Антуан отпустил его.

– Сначала скажите, что же вы делаете в саду Сент-Мор, – обратился к нему Николас, словно изначально владел всей ситуацией.

– Из-за Мари. Потому что ее слова для меня ложью быть не могут. И если она верит, что за ней наблюдают, тогда я обязан изловить негодяя.

Хороший повод предстать в глазах девушки героем, подумал Николас. Особенно если та пока не намерена выходить за тебя замуж.

– А вы? Почему вы прячетесь в тених, словно замышляете недоброе?

– Причина у нас одна, – ответил Николас. – Изловить навязчивого духа.

Антуан сверлил его взглядом. Мыслей Николас читать не умел, но прекрасно понимал, что тот видит в нем соперника, и постарался хоть как-то убедить его в обратном.

– Я пишу книги о духах и прочих сверхъестественных явлениях. История семьи Сент-Мор напитана тайнами, которые лягут в основу моего следующего произведения.

– Вы используете горе людей в своих корыстных целях?! – Антуан наступал.

– Таков наш уговор с Мари Сент-Мор. – Николас боялся называть ее просто Мари в присутствии Антуана. – Я ловлю для нее призрака, она дает право использовать их историю.

– Пусть так, но все же это низко.

– Спор нам не поможет, мы на одной стороне, и скажите вашему компаньону, чтобы выходил из кустов.

– Компаньону? Но я действовал один!

– Тогда мы с вами упустили главного подозреваемого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.